

✓10
69

ДНЕВНИК
В.М.МОЛОТОВА

СОВ.СЕКРЕТНО

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ С ЧЕРЧИЛЛЕМ

9 июня 1942 г.

Присутствовали: Черчилль, Эттли, Иден, Кадоган, Файрбрэс.
Т.Т.Молотов, Майский, Соболев, Павлов.

Черчилль приветствует Молотова и выражает свое удовлетворение по поводу его благополучного возвращения в Лондон. Молотов благодарит Черчилля и говорит, что он хотел бы информировать его о своих переговорах в Вашингтоне, о чем Черчилль просил его в свое время, а также получить от Черчилля информацию по интересующим его, Молотова, вопросам.

Молотов сообщает, что англо-советский договор был встречен в США, насколько он понял, положительно; в частности, Рузвельт доволен тем, что в договоре нет упоминания о границах.

а) Что касается вопроса о втором фронте, то есть, главного вопроса, то он, Молотов, может сказать следующее. По этому вопросу он может в качестве информации передать текст совместного советско-американского коммюнике, который будет опубликован после его возвращения в Москву, в котором говорится о том, что достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году. Молотов говорит, что он хотел бы сказать и по существу вопроса о втором фронте. Главный вопрос, который интересовал как советское правительство, так и его, Молотова — это вопрос открытия второго фронта в этом году, летом или осенью

О втором фронте Молотов имел с Рузвельтом ряд бесед. Рузвельт уделил ему, Молотову, большое внимание. В этих беседах, когда дело касалось второго фронта, участвовали также адмирал Кинг и генерал Маршалл.

Он, Молотов, встретил со стороны Рузвельта полное сочувствие тому, чтобы второй фронт был создан в 1942 году. Такого же мнения придерживается и генерал Маршалл. Правда, Рузвельт заявил, что вопрос о втором фронте должен быть обсужден и решен совместно с британским правительством, т.к. осуществление второго фронта зависит в большой степени от Великобритании, чем от США. Во всяком случае, Рузвельт заявил, что он сделает все возможное, чтобы создать второй фронт в 1942 году. Он согласился с ним, Молотовым, в том, что отсрочка второго фронта до 1943 года вовсе не означает, что в 1943 году будет легче создать второй фронт, чем в 1942 году, так как если произойдет то, чего нельзя полностью исключить, а именно, если СССР не выдержит удара Гитлера, то наш фронт в 1943 году не будет представлять серьезной силы, связывавшей в 1942 г. подавляющую часть сил Гитлера. Гитлер сможет продвинуться на Кавказ по пути к Баку и, следовательно, серьезно усилится. Подготовительные меры к 1943 году, конечно, имеют значение, но из-за возможного ослабления нашего фронта и усиления Гитлера тогда возникнут более сложные условия для второго фронта. Рузвельт согласился, что с этим фактом надо считаться и поэтому признал, что надо ускорить создание второго фронта в 1942 году.

Молотов говорит далее, что он не может сказать, что в вопросе о создании второго фронта в 1942 году, с его точки зрения, внесена достаточная ясность. Перед ним, Молотовым, был поставлен вопрос о том, что если советское правительство согласно сократить свои требования на тоннаж для доставки снабжения, которые берут на себя

8.-

обеспечить Англия и США, то это облегчит решение задачи создания второго фронта в 1942 году. Он, Рузвельт, привел в доказательство этого цифры. Рузвельт в новом проекте протокола о поставках СССР оценивает заявку советского правительства на поставки на второй год в размере 8 млн. тонн. Согласно этого же проекта протокола, переданного им ему, Молотову, в Вашингтоне, США и Англия могут обеспечить поставки лишь в 4,4 млн. тонн. Причем по расчетам Рузвельта выходит, что только 2 млн. тонн представляет собой поставки, которые непосредственно могут быть использованы на фронте. Остальное представляют собой поставки, необходимые для укрепления тыла. Рузвельт заявил, что если бы советское правительство сократило свои претензии к Англии и США в отношении тоннажа, то это облегчило бы создание второго фронта. Об этом также говорили Кинг и Маршалл. Маршалл говорил, что затруднения при решении задачи о создании второго фронта в 1942 году объясняются не только недостатком тоннажа, но также и теми поставками самолетов, которые США производят для СССР. Маршалл оценил особенно высоко роль, которую должна сыграть авиация при высадке десанта на европейском континенте. Молотов говорит, что, будучи в Вашингтоне, он не смог дать Рузвельту ответа на его предложение относительно сокращения заявок советского правительства на тоннаж. Ответ, который Молотов получил в настоящее время от советского правительства на это предложение Рузвельта, заключается в том, что если Британское Правительство считает возможным пойти на организацию второго фронта в 1942 году, то Советское правительство согласно несколько сократить заявки на тоннаж для поставок СССР. Молотов заявляет, что он сообщает об этом Черчиллю дополнительно к своей информации о переговорах в Вашингтоне.

72
4.-

Далее Молотов говорит, что он должен добавить к своей информации следующее замечание, сделанное Рузвельтом. Рузвельт поставил перед ним вопрос, не достаточно ли, для начала, высадки десанта на континенте в 6-10 дивизий при соответствующем прикрытии этой операции авиацией, которая должна предварительно погромить немецкую авиацию. Рузвельт заявил, что можно было бы начать с высадки 6-10 дивизий на континенте, т.к. высадку этого количества войск легче обеспечить тоннажом. Он, Рузвельт, говорил, что можно было бы пойти на риск второго Дюнкерка, пожертвовать 100-120 тыс. войск, но осуществить начало второго фронта. Он, Молотов, ответил, что это количество войск в 6-10 дивизий совершенно недостаточно для осуществления второго фронта и по-прежнему подчеркнул, что для облегчения борьбы Красной Армии необходимо было бы оттянуть с нашего фронта и связать боями, по крайней мере, 40 германских дивизий. Тем не менее, он, Молотов, считает необходимым довести эту мысль Рузвельта до сведения Британского Правительства. Он, Молотов, надеется, что по вопросу о втором фронте он получит теперь от Черчилля уточнение, как это Черчилль обещал. Молотов попутно заявляет, что он всячески приветствует операции английских военно-воздушных сил при бомбардировках Кельна и Эссена, хотя эти операции и не являются вторым фронтом.

Черчилль бросает реплику, что он ни за что не пойдет на новый Дюнкерк и на бесплодную потерю 100-120 тысяч войск, кто бы ни рекомендовал ему это сделать.

Молотов заявляет, что он лишь сообщает об этом заявлении Рузвельта в порядке информации и рассчитывает, что Британское Правительство даст ему теперь более определенный и ясный ответ относительно создания второго фронта в 1942 году, так как Советское Правительство считает второй фронт по-прежнему весьма необходимым. Он, Черчилль, обещал дать более подробные разъяснения по этому

поводу после его, Молотова, возвращения из США в Лондон.

б) Затем Молотов переходит к высказываниям Рузвельта о послевоенных вопросах. Рузвельт развивал мысль, что охрана мира после войны представляет собой такую проблему, над разрешением которой надо работать уже в настоящее время. Он выдвинул мысль, что для охраны мира после войны необходимо не только разоружить такие агрессивные страны, как Германия, Япония и т.д., но также произвести разоружение других государств, например, Франции, Румынии, Польши, с тем, чтобы оставить только у США, СССР, Англии и, может быть, Китая, — если он будет в состоянии создать централизованное правительство, — вооруженные силы. Рузвельт говорил о том, что это будет нечто вроде международной полицейской силы, без которой нельзя обеспечить сохранение длительного мира, как показала нынешняя война.

Молотов говорит, что он может, со своей стороны, добавить, что советское правительство целиком поддерживает эту мысль Рузвельта и считает ее правильной.

Черчилль бросает реплику, спрашивая Молотова: "Следовательно, по мысли Рузвельта выходит, что у Франции не будет вооруженной силы, а Франко в Испании будет ее иметь? Швеция будет располагать армией, а Норвегия нет. Так ли это? Это просто неосуществимо".

Молотов отвечает, что по мысли Рузвельта вооруженные силы должны сохранить лишь США, Англия, СССР и, может быть, Китай. Все остальные державы подлежат разоружению. Он сообщает об этом Черчиллю в порядке своей информации о переговорах с Рузвельтом.

Далее Молотов говорит, что Рузвельт высказал мысль, что некоторые подмандатные территории в Тихом океане, например, острова Голландской Индии, территории Индо-Китая, не должны после войны оставаться в распоряжении отдельных государств, а должны находиться под опекой 3-4 великих держав.

6.-

Черчилль бросает реплику: "Что скажут голландцы по этому поводу?".

Молотов говорит, что сейчас еще нет конкретных предложений по этому вопросу, а имеется лишь общее предположение, высказанное Рузвельтом, — будто бы идею об опеке выдвинул Чан Кай-ши.

Иден бросает реплику, что территории, упомянутые Молотовым, не принадлежат Чан Кай-ши и он ими не может распоряжаться.

Черчилль заявляет, что он не согласен с этим планом Рузвельта. Если бы эти предложения Рузвельта подвергнуть публичному обсуждению, то они потерпели бы полный крах.

Молотов спрашивает Черчилля, имеет ли он в виду при этом как вопрос об организации полицейской силы, так и вопрос об опеке?

Черчилль отвечает, что, во всяком случае, в организации полицейской силы могли бы принимать участие все нации.

в) Продолжая информацию Черчилля о своих переговорах в Вашингтоне, Молотов говорит, что он переходит к последнему вопросу, а именно — о военном снабжении СССР во втором году, то-есть начиная с 1.УП.42г. по 1.УП.43г. Он получил от Рузвельта проект Протокола по снабжению СССР как по линии Британского, так и Американского правительств. Он, Молотов, приводил уже цифры поставок в СССР по подсчетам Рузвельта. Он, Молотов, еще не имел возможности подробно рассмотреть представленный Рузвельтом проект Протокола, но он обратил внимание на примечание, содержащееся в Протоколе по поводу того, что поставки Великобританией будут производиться в рамках московского Протокола. Это ему, Молотову, не совсем понятно. Он не обсуждал этого вопроса с Рузвельтом, но хотел бы получить от Черчилля разъяснение, правильно ли это при-

мечание в Протоколе? Так как он, Молотов, помнит официальное заявление Бивербрука Майскому о согласии увеличить поставки танков и самолетов СССР после 1 июля 1942 года. Проект Протокола не отражает этого заявления. Молотов говорит, что надо, видимо, считать правильным заявление Бивербрука по этому вопросу. Молотов говорит, что он хотел бы получить от Английского Правительства ответ на вопрос о том, может ли оно увеличить поставки самолетов и танков, особенно типа "Валентин".

Черчилль в своем ответе заявляет, что они очень обязаны Молотову за информацию о том, что было сказано Рузвельтом в Вашингтоне. Он, Черчилль, может сказать, что когда Рузвельт говорит об учреждениях послевоенного времени, то это лишь показывает, насколько важнее раньше одержать победу, чем распределять плоды не одержанной еще победы. Очевидно, что все эти вопросы должны быть решены на мирной конференции. Конечно, Английское Правительство исполнено решимостью, чтобы сделать для Германии невозможным снова причинить миру зло. Германию нужно разоружить и держать ее в состоянии разоружения. Вопрос о границах Германии, конечно, надо рассматривать в этой связи. Но было бы ошибочным решить теперь вопрос о том, что должно произойти со странами, вовлеченными в войну, а также с нейтральными странами. По этому вопросу он, Черчилль, обязательно свяжется с Рузвельтом. Он полагает, что ему удастся убедить Рузвельта в том, чтобы отложить решение упомянутых вопросов до того времени, когда мы одержим победу.

Затем Черчилль переходит к вопросу о снабжении. Он говорит, что Меморандум, а не Протокол, как его называет Молотов, представленный Рузвельтом, содержит все то, что Английское Правительство в состоянии сделать в настоящее время. Совершенно правиль-

8.-

но, что Бивербрук дал согласие увеличить английские поставки в конце июня на 50% и в конце года еще на 50%. Но в московском Протоколе имеется оговорка, что при возникновении новых условий, вопрос о поставках Советскому Союзу может быть пересмотрен. Новая обстановка на-лицо. Япония произвела нападение на Великобританию. Великобритания должна была ответить на это войной, которая отразилась на снабжении других театров войны. Вместо укрепления Леванта и Прикаспийского района, Английское Правительство должно было направить значительное количество танков и самолетов на фронт борьбы с Японией, включая Австралию. Английское Правительство должно сделать все возможное, чтобы отразить нападение японцев. Помимо этого нового обстоятельства — нападения японцев, американцы из'яли значительное количество самолетов и танков для создания собственной армии и авиации и для обороны Австралии. В настоящее время фактически все поставки Великобритании из США направляются в СССР. Английское Правительство охотно согласилось на это. Если бы оно могло сделать больше, то оно это сделало бы.

Молотов говорит, что он должен напомнить о том, что Бивербрук сделал свое заявление в марте, то-есть уже после нападения Японии.

Черчилль говорит, что против Великобритании действует сейчас еще и другой фактор, а именно создание американцами своей авиации и своей армии, которые смогут войти в действие лишь значительно позднее. Ввиду этого американцы сократили свои поставки Англии. Так, например, по соглашению, достигнутому в январе 1942г во время визита Черчилля в Америку, между Порталом и Арнольдом, Великобритания должна была получить, начиная с января 1942 г. и по апрель 1943 г., 5.000 боевых самолетов. В настоящее время